

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-103-110

27-й Международный конгресс историков науки и техники в Данидине

Н.В. СЛЕПКОВА

Зоологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Nadezhda.Slepкова@zin.ru

В работе рассказано о 27-м Международном конгрессе историков науки и техники, проходившем с 29 июня по 5 июля 2025 г. в Данидине, Новая Зеландия. Он прошел в очно-заочном формате: около 450 человек приехали лично, а 500 были в онлайн. Участвовало более 60 стран: 22 страны были представлены одним человеком, 20 стран представляли от 2 до 9 человек, 13 стран — от 10 до 25 и 9 стран — более 30, в их числе Австралия (32), Новая Зеландия (34), Франция (34), Япония (37), Германия (44), Великобритания (50), Китай (88) и Соединенные Штаты Америки (152). Главной принимающей стороной был Университет Отаго. Пленарные лекции были посвящены следующим темам: «Поток знаний от звезд» (астрономические знания южных маори), «Исторические и современные проблемы охраны природы и окружающей среды» и «Ядерное наследие: Тихоокеанский регион от испытательного полигона до пропаганды глобального разоружения». Одновременно шли 22 секционных заседания. В работе названы основные симпозиумы биологической направленности. Более подробно разобраны ботанический симпозиум «Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г.», доклад по ботанике Джона Шефера, аспиранта Кембриджского университета «Имперские корни: гербарий Кью и сети коллекционирования растений в Британской империи, 1841–1905 гг.» и доклад Оливера Хочадела (Oliver Hochadel) «В поисках идеального зоопарка: путешественники по зоопаркам в долгом девятнадцатом веке».

Особый интерес для историков науки представляет симпозиум «История науки в кризисе?», обсуждавший общие проблемы, связанные с задачами этой дисциплины в целом. В докладе «Кризис изоляции и упущенные возможности» профессор Кембриджского университета Хасок Чанг обращает внимание на необходимость вернуться к изучению научного содержания

ния, которое часто упускают из вида историки науки последнее время, утверждая, что «противопоставление содержательной и контекстно-ориентированной истории науки ложно: невозможно достичь полноценного понимания содержания без хотя бы минимального понимания контекста, и наоборот».

Keywords: 27-й Международный конгресс историков науки, Данидин.

29 июня — 5 июля в г. Данидин в Новой Зеландии состоялся 27-й Международный конгресс историков науки и техники. Такой конгресс организуется раз в четыре года и так, чтобы не совпадать с Конгрессом Европейского общества истории науки и техники. Он был заявлен как очно-заочный: по данным организаторов, около 450 человек приехали лично, а 500 были в онлайн.

Участие в международных конгрессах для наших соотечественников в настоящее время сопряжено с определенными трудностями. Непонятно, как заплатить оргвзнос¹, дающий доступ к программе конгресса и возможности слушать доклады как вживую, так и в записи. Доступ для виртуальных участников сохраняется некоторое время после конгресса. Кое-какие сведения можно получить о конгрессе на сайте и без специального доступа². Многочисленные трудности приводят к тому, что в этих мероприятиях в последнее время участвует мало наших соотечественников: только четверо участвовали в конгрессе в Данидине: два сотрудника московского Института истории естествознания и техники РАН — Сергей Викторович Шалимов и Ольга Александровна Валькова, Павел Андреевич Васильев из Высшей школы экономики и автор этих строк из Зоологического института РАН.

Мероприятие было весьма представительным. Судя по списку, разосланному организаторами, участвовали представители более 60 стран.

Главной принимающей конгресс стороной был Университет Отаго — первый в Новой Зеландии университет, основанный в 1869 г., имеющий кампусы в пяти основных городах Новой Зеландии. Главный кампус находится в Данидине, известном как «студенческий город». Были пленарные лекции и секционные, которых параллельно шло 22.

Работе конгресса предшествовало открытие и несколько пленарных лекций. Маори имели слово на конгрессе, и некоторые приветствия прозвучали не только по-английски, но и на языке маори, реализуя желание организаторов уважить язык аборигенного населения Аотеароа.

Первую пленарную лекцию «Поток знаний от звезд» представила Виктория Кэмпбелл. Лекция была посвящена астрономическим знаниям южных маори, их применению, значению и актуальности в наши дни. Недавнее учреждение в Аотеароа государственного праздника Матарики — маорийского Нового года, который отсчитывают от времени первого восхода Плеяд в конце июня или начале июля, подчеркивает ценность традиционных знаний коренных народов.

Еще одно пленарное заседание в театре Святого Давида имело темой «Исторические и современные проблемы охраны природы и окружающей среды». Участники (Брендан Флэк, Катриона Маклеод, Филип Седдон), председатель Марк

¹ За участника может заплатить любой человек, имеющий возможность использовать банковский перевод или карту. Автор воспользовалась помощью знакомых, проживающих за границей.

² URL: <https://www.ichst2025.org>.

Хангер — эксперты в области экотуризма, восстановления видов, борьбы с хищниками в Новой Зеландии, управления рыболовством, устойчивого развития и адаптаций к изменению климата.

Пленарное заседание во второй день было посвящено теме «Ядерное наследие: Тихоокеанский регион от испытательного полигона до пропаганды глобального разоружения». Участники: Роберт Бо Джейкобс, Хинамоуэра Моргант-Кросс, Дэвид Роби, Карли Берч. Председатель: Симоне Туркетти. Симоне Туркетти (Simone Turchetti) из Университета Манчестера в настоящее время возглавляет Европейское общество историков науки.

Общей была также прошедшая онлайн в два этапа Генеральная ассамблея, на которой голосованием определили место следующей встречи: Париж. Китайская заявка (Гуанджон) практически не получила поддержки, а Таллин и Париж соперничали до последнего: 27 — Таллин, 4 — Гуанджон,³ 30 — Париж. По итогам голосования был сформирован Совет отделения в составе:

Президент: Джанет Браун (США).

Избранный президент: Ана Симоеш (Португалия).

Первый вице-президент: Сильвия Фернанда де Мендонса Фигейроа (Бразилия).

Второй вице-президент: Хэмиш Спенсер (Новая Зеландия).

Генеральный секретарь: Томас Хаддад (Бразилия).

Помощник генерального секретаря: Милада Секиркова (Чехия).

Казначей: Маартен Буллинк (Франция).

Секретарь по взаимодействию: Сэм Робинсон (Великобритания).

Ассессоры: Дэвид Обин (Франция), Синбо Ло (Китай), Гордон Макоуат (Канада), Питер Муурсепп (Эстония), Дональд Опиц (США), Май Сугимото (Япония).

В завершение Отдел истории науки и техники (DHST) наградил молодых ученых за лучшие диссертации⁴. Председательствовал Маркос Куэто — президент DHST. Молодым ученым была предоставлена возможность выступить в записи или очно с коротеньким рассказом о своей работе. Биологических работ среди них не было.

Поскольку выступающих виртуально было много, а разница во времени с Европой, да и с другими регионами ощутима⁵, виртуальным участникам было предложено отправить свои доклады в записи заранее, после того как программа была сверстана, но можно было и лично присутствовать в Zoom во время доклада и отвечать на вопросы. Было, к сожалению, немало технических накладок. Звук в записи не всегда воспроизводился качественно, но можно было включить синхронную расшифровку и увидеть, что спросили.

Международный конгресс организуется в два этапа: сначала формируются симпозиумы, потом — отдельные доклады, которые группируют организаторы. Симпозиумы организовывали как комиссии, входящие в состав этой международной организации, так и просто отдельные группы ученых. Комиссии, которые организовали симпозиумы, были следующие:

1. Комиссия по библиографии, архивам и записям (СВАР).

³ В китайской заявке не предусматривалась возможность очно-заочного участия.

⁴ Входит в Международный союз истории и философии науки и техники (IUHPST).

⁵ С Данидином у нас 9 часов разницы.

2. Комиссия по вопросам женщин и гендера в истории науки, техники и медицины.
3. Комиссия по истории древней и средневековой астрономии (CHAMA).
4. Комиссия по истории и философии вычислительной техники (HaPoC).
5. Комиссия по истории науки и техники в исламских обществах (CHOSTIS).
6. Комиссия по истории химии и молекулярных наук.
7. Комиссия по науке и империи.
8. Комиссия по науке и литературе (CoSciLit).
9. Комиссия по науке, технологиям и дипломатии (STAND).
10. Комиссия по научным приборам (SIC).
11. Международная академия истории наук (AIHS-IAHS).
12. Международная ассоциация науки и культурного разнообразия (IASCUD).
13. Международная комиссия по истории геологических наук (INHIGEO).
14. Международная комиссия по истории математики (ICHM).
15. Международная комиссия по истории метеорологии (ICHM).
16. Международная комиссия по истории океанографии (ICHO).
17. Международное общество истории восточноазиатской науки, технологий и медицины (ISHEASTM).
18. Международный комитет по истории техники (ICONTES).
19. Международный союз почвоведов (IUSS).
20. Межсоюзная комиссия по истории астрономии (МКИС).
21. Межсоюзная комиссия по истории и философии физики (МКИФФ).
22. Объединенная комиссия IUNPST.
23. Отделение истории науки и техники (ОИНТ).
24. Историки биологии отдельного подразделения не образуют, можно отметить только Международный союз почвоведов как единственный, хоть сколько-то близкий биологии.
25. Симпозиумов, которые организованы без комиссий, было зарегистрировано 60, но проведено в результате только 50. К более или менее биологическим можно отнести следующие:
26. Историко-философские перспективы этноботаники. Руководитель: Марлис Хинкли.
27. Циркулирующие гормоны: (повторное) посещение биологической материи. Руководитель: Наянтара Эпплтон.
28. Распространение и усвоение методов и знаний в области генетики и геномики. Руководитель: Роберт Вегнер.
29. Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г. Руководитель: Эдвин Роуз.
30. От евгенического прошлого к антиевгеническому будущему. Руководитель: Хилари Стейс.
31. Исторические темы на ботанических иллюстрациях Восточной Азии. Руководитель: Такехико Хашимото.
32. Материалы мимикрии: звуки и наука пения птиц. Руководитель: Александра Хуэй.
33. Передача и развитие биологических местных знаний и естественной истории в древней и современной Азии. Руководитель: Вурчай.
34. Подводные леса антропоцена. Руководитель: Хана Кутана.

В качестве примера симпозиума, посвященного истории биологии, можно привести симпозиум «Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г.», включавший три доклада. В первом докладе «Второй рай: ботанические сборы экспедиции “Индевор” в Таиравити в октябре 1769 г.» были проанализированы сложные отношения между представлениями маори о растениях и идеями европейской эпохи Просвещения, исследованы обмены, которые сотрудники Королевского общества начали в Таиравити в 1769 г. Его представляла Энн Салмонд (Anne Salmond) — почетный профессор маористики и антропологии Оклендского университета и ведущий социолог, первая новозеландка, избранная членом Национальной академии наук США и Британской академии, а также членом Американского философского общества.

Во втором докладе «Исследование, имперская экспансия и обмен растениями Новой Зеландии, 1769–1830 гг.» подробно разбирались ботанические рукописи, созданные во время этих обменов, исследовалась интеграция знаний маори в европейские представления и то, как это сформировало практики и идеи, которые часто относят к особому, «западному» наследию. Этот доклад сделал Эдвин Роуз (Edwin Rose), научный сотрудник Университета Лидса, автор работы «Reading the World: British Practices of Natural History, 1760–1820». На основании записей, которые вели натуралисты, путешествовавшие по Новой Зеландии между 1769 и 1830 гг., включая Джозефа Бэнкса, Дэниела Соландера и таких деятелей, как Аллан Каннингем, автор анализировал приемы, которые были использованы для получения информации о видах, считавшихся новыми для европейской ботаники.

В третьем докладе — «Развивая любопытство: Сад 1769 года и истории, которые он хранит» — рассматривалось культурное и историческое значение флоры Новой Зеландии в целом и было продемонстрировано, как современные проекты позволяют рассказать об этом новыми интерактивными способами. Докладывал Малкольм Рутерфорд (Malcolm Rutherford) — представитель Фонда королевы Елизаветы II в Таиравити, садовод и специалист по экологической реставрации, прошедший обучение в Ботаническом саду Оксфордского университета, внештатный куратор Архива семян 1769 г. В докладе он рассказывал о Саде 1769 г., расположенном в долине Ваймата недалеко от Гисборна в Новой Зеландии. Инициированный Энн Салмонд и ее покойным мужем Джереми, этот сад, как сказано в аннотации к докладу, призван обозначить пересечение мировоззрений маори и европейцев. Дизайн сада и выбор видов, выполненные Филиппом Смитом, сделали его идеальным местом для рассказа об исследованиях сэра Джозефа Бэнкса и Дэниела Соландера во время путешествия капитана Кука на судне «Индевор» в 1769 г. Сад дает возможность рассказать и о Mātauranga Māori («матауранга маори») — своде традиционных знаний маори. Он фактически представляет собой музей под открытым небом, где рассказывается о том, как была открыта флора Новой Зеландии и что думали о ней маори и европейцы.

Упомяну еще отдельный доклад по ботанике Джона Шефера, аспиранта Кембриджского университета (Королевские ботанические сады Кью): «Имперские корни: гербарий Кью и сети коллекционирования растений в Британской империи, 1841–1905 гг.». Автор описывает связи между собирателями растений, стараясь привлечь внимание не только к англичанам из Кью, но и проанализировать вклад местных коллекционеров, используя оцифрованные гербарии. Применение анализа социальных сетей в качестве исследовательской линзы помогает ему осветить

упущенный из виду вклад местных коллекционеров, рабочих и посредников в трансконтинентальное перемещение растений и знаний. Децентрируя такие фигуры, как Уильям Хукер, его сын Джозеф Хукер и зять Джозефа Уильям Тиселтон-Дайер, чье совместное руководство с 1841 по 1905 г. ознаменовало период значительно-го расширения и коллекционной деятельности в Кью, Джон Шефер отображает более широкие сети лиц и учреждений, лежащих в основе ботанического обмена. Сосредоточение на австралийских сетях сбора растений XIX в. позволяет ему подчеркнуть взаимозависимость колониальных исследователей, которые способствовали развитию номенклатурных и классификационных систем. Его исследование бросает вызов восприятию Кью как единственного места британского ботанического прогресса и показывает, как оцифровка научных образцов растений формирует новый взгляд на исследование колониальных архивов Кью⁶.

Интересный пример зоологического доклада дает Оливер Хочадель (Oliver Hochadel) — исследователь из Барселоны. Он занимается историей зоопарков. В докладе «В поисках идеального зоопарка: путешественники по зоопаркам в долгом девятнадцатом веке» он рассказывал о том, как налаживалось взаимодействие между зоопарками, имевшее важнейшее значение для решения проблем содержания «экзотических» животных в неволе. «Путешественники по зоопаркам» — (будущие) директора зоопарков, готовившиеся к своей работе, эмиссары с официальными миссиями, отправленные советами зоопарков, и частные лица по собственной инициативе — публиковали отчеты, книги и статьи в специализированных журналах и общей прессе. «Путешественники по зоопаркам» своими практическими знаниями, сначала на европейском, а затем и на мировом уровне сыграли ключевую роль в этом обмене. Автор проанализировал более 50 путешественников по зоопаркам с начала XIX до начала XX в., прослеживание путей которых позволило ему освободить историю зоопарков от излишней европоцентричности.

В рамках конгресса состоялся симпозиум, организованный нашим коллегой Сергеем Викторовичем Шалимовым из московского Института истории естествознания и техники: «Советская наука: международные научные связи в годы холодной войны». Он занимается историей генетики.

Особый интерес для историков науки представляет симпозиум под названием «История науки в кризисе?», обсуждавший общие проблемы, связанные с задачами этой дисциплины в целом. Круглый стол на эту тему прошел с участием американского историка физики Джэда Бухвальда (Калифорнийский технологический институт) и Ханса-Йорга Райнбергера — бывшего директора Института истории науки им. Макса Планка в Берлине, специалиста по истории молекулярной биологии и биосинтеза белков. Диспут назывался «Не слишком ли часто мы поворачиваем и теряем направление?». Ученые утверждали, что понимание интеллектуально запутанных и практически сложных результатов новых научных исследований в течение многих десятилетий было центральной темой истории науки, но в настоящее время реальная практика научного исследования некоторым образом испарилась из многих публикаций. Ученые призывали снова вернуть ее в центр внимания историков науки.

⁶ К сожалению, заявленный симпозиум под названием «Торговцы и музеи» был отменен.

В рамках того же симпозиума профессор и заведующий кафедрой в Кембриджском университете Хасок Чанг делал доклад на тему «Кризис изоляции и упущенные возможности». Он утверждал, что, несмотря на то что история науки переживает институциональный кризис, настоящий кризис заключается в утрате связи с наукой и учеными, что напрямую ассоциируется с широким распространением у историков пренебрежения научным содержанием. Поскольку значительная часть некачественной истории была написана теми, кто сосредоточен на научном содержании («учеными на пенсии»), профессиональные историки науки приобрели презрение к истории, сосредоточенной на научном содержании. Но хорошая история, даже контекстуалистская, по мнению докладчика, может и должна уделить внимание научному содержанию. По мнению автора, «противопоставление содержательной и контекстно-ориентированной истории ложно: невозможно достичь полноценного понимания содержания без хотя бы минимального понимания контекста, и наоборот». Хасок Чанг полагает, что история, основанная на содержании, является наиболее многообещающим способом снова укрепить связи историков науки с практикующими учеными. Историки науки могут предложить работу, которая порадует ученых и ценителей науки, проливая свет на интеллектуальные проблемы, которые пришлось преодолеть, чтобы узнать то, что мы сейчас считаем само собой разумеющимся, они могут разыскать ценные научные знания, похороненные в прошлом, осветить спорные дебаты, которые занимали ученых прошлого, и случайные и сложные пути, по которым развивалось научное знание. Такие исторические знания делают научный контент богаче и интереснее.

27th International Congress of Historians of Science and Technology in Dunedin

NADEZHDA V. SLEPKOVA

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; Nadezhda.
Slepkova@zin.ru

This paper describes the 27th International Congress of Historians of Science and Technology, held in Dunedin, New Zealand, from June 29 to July 5, 2025. It was conducted in a hybrid format, with approximately 450 in person — and 500 online attendees from more than 60 countries: 22 countries represented by one person; 20 countries, by 2–9 persons; 13 countries, by 10–25 people; and 9 countries, by more than 30 people, including Australia (32), New Zealand (34), France (34), Japan (37), Germany (44), the UK (50), China (88), and the USA (152). The main host was the University of Otago. The plenary lectures covered the following topics: “The flow of knowledge from the stars” (the Southern Maori’s astronomical knowledge), “Historical and contemporary issues in conservation and the environment”, and “The nuclear legacy: the Pacific region from testing ground to global disarmament advocacy”. Twenty-two sectional sessions were held simultaneously. The paper lists the main symposia with a biological focus. The botanical symposium, “Exchanging Ideas: Maori and European Understandings of New Zealand Plants from 1769,” is discussed in more detail as well as a paper on botany titled “Imperial Roots: The Kew Herbarium and Plant Collecting Networks in the British Empire, 1841–1905” by John Schaefer, a PhD student at the University of Cambridge, and a paper “In Search of the Ideal Zoo: Zoo Travellers in the Long Nineteenth Century” by Oliver Hochadel. The “History of Science in Crisis?” symposium that discussed general problems related

to this discipline was of particular interest to historians of science. In his presentation, “The Crisis of Isolation and Missed Opportunities,” Professor Hasok Chang from Cambridge points out that historians of science should return to studying scientific content which they often overlook recently. He argues that the opposition between content-oriented and context-oriented history of science is false and a full understanding of content is impossible without at least a minimal understanding of context, and vice versa.

Keywords: 27th International Congress of Historians of Science and Technology, Dunedin, New Zealand